

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент

_____ Л. И. Шестакова

« _____ » _____ 2019 г.

**АНАЛИЗ ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ ИРИНЫ
ХАКАМАДЫ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.05.2019.244.ПЗ ВКР

Руководитель работы, к. п. н.,
доцент

_____ С. Г. Нестерцова
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-426

_____ П. А. Реннер
_____ 2019 г.

Нормоконтролер, к. и. н.,
доцент

_____ Р. Н. Бондаренко
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Реннер П. А. «Женское лидерство в политике на примере Ирины Хакамады». – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-426, 57 с., 1 табл., библиогр. список – 40 наим.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современных международных отношениях проблема женского лидерства является одной из наиболее острых. Исследование политического лидерства женщин приобретает особое значение в условиях глобальных социальных перемен, когда трансформации в общественной жизни способствуют привлечению женщин к управлению в различных сферах деятельности, в том числе и в политике. Целью данной работы является исследование политического лидерства женщин для понимания основных факторов, влияющих на формирование имиджа и роли женщины-политика в современном обществе. Объектом выпускной квалификационной работы являются факторы формирования женщины-лидера в политике. Предметом исследования является пример Ирины Хакамады, как успешной женщины-лидера.

Результатом работы стал вывод о том, что феномен женского лидерства изучается в течение многих лет. В последнее время, усиление позиций женщин в политической жизни является общемировой тенденцией. Политика перестала быть исключительно мужской прерогативой, технический прогресс и рост образованности женщин усилили их конкурентные возможности в данной области.

Данная работа представляет собой развернутый анализ женского лидерства в политике на примере Ирины Хакамады.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА	7
1.1 Природа, сущность и типология лидерства	7
1.2 Женское лидерство в исторической ретроспективе	20
2 ЖЕНЩИНА – ЛИДЕР. СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	31
2.1 Гендерные особенности женщин-лидеров.....	31
2.2 Женское лидерство в российской политике на примере Ирины Хакамады	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	52

ВВЕДЕНИЕ

Проблема участия женщин в политическом процессе нашла свое выражение в истории политико-правовой мысли с самых ранних времен и рассматривалась в контексте вопроса о равноценности мужского и женского компонента для социума и определение функций женщин в идеальных теоретических моделях государства.

Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин – это не просто вопрос соблюдения прав человека, это крайне важное условие обеспечения всестороннего, справедливого и устойчивого развития общества. Участие женщин в политической жизни является важнейшим фактором в достижении этих целей. Обеспечение равного участия женщин в руководящих структурах является необходимым условием для поддержания гендерного равенства в обществе.

Роль женщины в политике зависит от господствующей в обществе идеологии, а также социально-экономических и политических особенностей этапа развития страны. Политическое равноправие и активность женщин является неременным условием демократичного развития общества. В современных развитых государствах продвижение женщин во власть рассматривается как инструмент стабильного, гуманного и устойчивого развития. Точка зрения женщин и возможность их участия в политической жизни являются необходимым условием демократического развития и вкладом в осуществление эффективного управления.

Опыт мировых сообществ показывает, что чем демократичнее общество, тем меньше различий в политическом поведении мужчин и женщин. Чтобы добиться партнерства в политике, демократическим обществам необходимо развивать новую модель социального партнерства или новый социальный контракт,

который базируется на том, что мужчины и женщины работают вместе, дополняя и обогащая друг друга, благодаря своим различиям.

Политическое лидерство женщин становится реальностью. Задача современной науки состоит в изучении этого процесса, в выработке рекомендаций по его развитию, формированию у граждан действительно демократических представлений о целях и способах политического лидерства, что позволит не только прогнозировать характер женского политического лидерства, но и разработать меры по оказанию на него определенного воздействия, его активизации в условиях современного общества. Поэтому анализ и разработка острых проблем места и роли женщины в политической жизни России приобретает актуальное теоретическое и практическое значение, что, в свою очередь, определило тему данной работы.

Таким образом, актуальность данной проблемы обусловлена важной ролью политического участия и лидерства женщин в политическом процессе, его ростом в современной мировой и российской практике, существенностью, но недостаточной изученностью специфики политического лидерства женской части населения.

Целью работы является исследование политического лидерства женщин для понимания основных факторов, влияющих на формирование имиджа и роли женщины-политика в современном обществе.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих задач:

- 1) Рассмотреть природу, сущность и типологию лидерства
- 2) Исследовать женское лидерство в ретроспективе
- 3) Выявить гендерные особенности женщин-лидеров
- 4) Провести анализ женского лидерства в российской политике на примере Ирины Хакамады.

Объект исследования – факторы формирования женщины-лидера в политике.

Предмет исследования – пример Ирины Хакамады, как успешной женщины-лидера.

Для достижения указанной цели и решения поставленных задач использовались следующие методы: анализ и синтез теоретического материала, классификация выявленных закономерностей, статистический метод обработки данных, метод сравнения, научная аналогия, дедукция

При выполнении выпускной квалификационной работы для понимания феномена лидерства в целом и женщины-лидера в политике, в частности, а также для исследования истории развития женского лидерства в политике и анализа гендерных особенностей мужского и женского лидерства были использованы работы отечественных и зарубежных ученых. Из наиболее фундаментальных исследований можно отметить следующих авторов: З. Фрейд, Г. Фейрхольм, К. Ходжинксон, А. С. Макаренко, О. Н. Зубковская, М.А. Мень, Л. И. Уманский, В.А. Ядов.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Данный дипломный проект отличается высокой практической значимостью. В ходе его создания был изучен феномен женского политического лидерства, а также раскрыт вопрос об успешности женщин в политике. Дипломная работа показала важность рассмотрения женского вопроса и выявила политические, экономические и социальные проблемы, касающиеся расширения политического участия женщин.

1 ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

1.1 Природа, сущность и типология лидерства

Вопросы лидерства вызывают интерес у ученых и практиков с давних пор. Несмотря на огромное количество исследований на эту тему, ученые все ещё не достигли полного согласия по поводу однозначного определения термина «лидерство», и того, как его нужно изучать. Собственно, определение понятия лидерства зависит от того, какой теории придерживаться.

Лидерство – это система жизненных позиций, в которой лидер должен быть чуть впереди всех остальных. Успешных лидеров отличает творческий подход к порученной работе, понимание не только собственных желаний, но и стремлений других членов группы, а также способность регулировать и планировать совместные действия для достижения общей цели. Они также умеют устанавливать и поддерживать отношения с широким кругом людей, понимая эмоциональное состояние других. Еще одно важное качество, выделяющее лидеров из группы – это сильная мотивация, упорное стремление добиваться своей цели, несмотря ни на что.

Наука о лидерстве имеет богатую историю и насчитывает, как минимум 150 лет, включая теории «героев и толпы» (середина – конец XIX в.; Т. Карлейль, 1841; Ф. Гальтон; С. Сигеле, 1893), теории «великих людей» (конец XIX – начало, первая четверть XX в.), теории «личностных черт» (Г. Тард, 1902; конец 1920-х гг. – середина XX в. – Е. Богардус, Е. Хантер, А. Джордан, Дж. Гейер, Т. Ньюком и др.), ситуационные, мотивационно-целевые и поведенческие теории (1950–1970-е гг.), современные теории лидерства (интеракционизм, трансформационные, харизматические теории и пр.; 1980–2000-е гг.).

В данной части работы мы рассмотрим: лидерство и руководство в управлении, природу и сущность лидерства, структуру лидерства, функции

лидерства и типы лидеров. Это поможет нам в полной мере решить поставленные перед нами в дипломном исследовании задачи, определить необходимые для дальнейшего изучения дефиниции, дать соответствующие определения.

Лидерство и руководство в управлении. Стало азбучной истиной полагать, что любому руководителю, в т. ч. руководителю муниципальной сферы, требуются лидерские качества. Поэтому сначала необходимо рассмотреть соотношение руководства и лидерства в управлении.

Как известно, руководитель – лицо, на которое официально возложены функции управления коллективом и организации его деятельности. Руководитель – это индивид, который наделен властью награждать и наказывать других членов своей группы. Лидер – самый авторитетный член группы, за которым она признает преимущества в статусе и право принимать решения в значимых для нее ситуациях.¹

Считаем, что руководство не стоит противопоставлять лидерству вообще. Одно другое не исключает. И не следует руководителю приписывать исключительно формальные характеристики лидерства, а последнее, напротив, рассматривать исключительно как неформальный феномен. «Руководитель хорошо понимает особенности системы с ее правилами и процедурами как формально предписанными, так и неформальными. Руководитель разрабатывает новые правила в управлении, обеспечивая применение их в стандартной системе. Лидер, как правило, не стремится навечно сохранить существующую систему».²

Лидер сочетает в себе формальные и неформальные качества субъекта управления. Руководство же предполагает, прежде всего, официальный статус. Руководитель назначается или избирается на конкретную должность, тогда как

¹ Чумичева, Р. М., Платохина, Н. А., Исаев, А. В. Руководство и лидерство в управленческой деятельности // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т. 12. – № 15 (142). – С. 65.

² Чумичева, Р. М., Платохина, Н. А., Исаев, А. В. Руководство и лидерство в управленческой деятельности // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т. 12. – № 15 (142). – С. 67.

лидер становится руководителем в силу своих особых качеств и способностей. Чаще всего он является неформальным руководителем.

Лидерство как любой сложный феномен имеет четко выраженную структуру и функции.

Природа и сущность лидерства. Природа лидерства определяется единством социальных (интерактивных), культурных и индивидуально-психологических характеристик. «По своей социальной природе лидерство представляет собой разновидность организационной деятельности, ориентированной на обеспечение условий для иной деятельности, которую принято называть «базовой». В качестве последней выступает деятельность групп и формальных организаций, направляемая «сверху» (субъектом управления). В этом контексте лидерство соотносится с другими формами организационной деятельности – руководством, менеджментом и пр.»³.

Изучением психологической природы лидерства мы обязаны З. Фрейду, основателю психоанализа. Он опирался на индивидуальную психологию в исследовании социальных и политических институтов. Комплекс отца, или Эдипов комплекс, составляет, по З. Фрейду, основу любого института власти. Согласно схеме З. Фрейда, человеческие массы нуждаются в лидере, аналогичном авторитарному отцу в семействе. Согласно З. Фрейду, исторический процесс развивается под определяющим влиянием великих лидеров».⁴

Сущность лидерства мы рассматриваем как то, что характеризует инвариантные черты и качества, которые обусловлены конкретно-историческим социокультурным контекстом и обуславливают в свою очередь единство социальных (интерактивных) и личностных (персональных) начал совместной деятельности.

³ Мень, М. А. Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования): Монография. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – С. 65.

⁴ Аллаярова, Ж. С. Концептуализация природы лидерства как феномена // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – № 6. – С. 205.

Приведём для иллюстрации характеристики лидерства. Во-первых, в большинстве определений лидерства подчёркивается его интерактивный характер. Это – межличностное взаимодействие в группе, осуществляемое в форме сознательного воздействия на других людей. Лидерство есть процесс взаимоотношений, складывающихся в системе «лидер-последователи». В структуре лидерства вычлняются отношения доминирования и подчинения, влияния и следования.

Лидерство понимается многими исследователями как сложный механизм взаимодействия лидеров и их ведомых. Главными составляющими частями этого феномена являются способность лидера точно оценивать ситуацию, находить правильное решение стоящих задач, воздействовать на умы и энергию людей, которые сознательно и добровольно подчиняются ему в целях мобилизации их на выполнение какого-либо решения⁵. «Лидер – член группы, за которым она признает право принимать решения в значимых для неё ситуациях; индивид, который способен играть центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе».⁶

Во-вторых, многие исследователи подчёркивают момент личного влияния лидера на членов своей группы силой своего примера и для побуждения их к достижению общих целей. Лидерство – это процесс воздействия, при котором один человек может прибегнуть к помощи и поддержке других для выполнения общих задач⁷. Как подчеркивает О.Н. Зубковская, для большинства западных теоретиков лидерство «является феноменом, описывающим процессы влияния в группах или организациях, направленным на координацию групповых действий и отношений в ходе достижения групповой цели»⁸. Лидер – это член группы, обладающий единством наивысшего авторитета и наивысшей популярности.

⁵ Тайкова, Л. В. Проблема лидерства и руководства: теоретический аспект // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2013. – Т. 2. – № 74. – С. 67.

⁶ Психология: словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. – М., 1990. – С. 189.

⁷ Шкарбанов, Д. Лидерство. – М.: Litres, 2017.

⁸ Зубковская, О. Н. Лидерство // Социология: Энциклопедия. – Мн., 2003. С. 507.

Авторитет дает личности потенциальную возможность оказывать влияние, а популярность создает реальные условия для взаимодействия с членами коллектива⁹.

«Феномен лидерства подразумевает также то, что лидер способен мотивировать группу, объединяя единичные усилия ее членов для достижения общей цели. Влияние предполагает в свою очередь изменение ситуации в направлении достижения цели, которую предлагает лидер. Он побуждает других людей осуществить перемены, т. е. решать трудную и жизненно необходимую задачу как в их собственных интересах, так и для утверждения личного господства. Однако он делает это особым образом»¹⁰.

Таким образом, лидерство характеризует способ личного влияния (воздействия) человека на последователей (подчиненных), базирующийся на общих ценностях и нормах. Здесь персональная подсистема лидерства пересекается с культурной.

В-третьих, феномен лидерства выражает способность субъекта к интеграции членов группы на основе общих ценностей и правил взаимодействия, которые относятся к культурной подсистеме. Лидерство – один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы исполняет роль лидера, т. е. объединяет, направляет действия всей группы, которая ожидает, принимает и поддерживает его действия.¹¹

Г. Фейрхольм сформулировал базовые ценностные принципы лидерства и показал, что назначение лидера заключается в интернализации этих принципов, способствующих развитию самоуправления и достижению общих целей организации. С. и Т. Кучмарские расширили и дополнили совокупность принципов ценностного лидерства, которую ранее предложил Г. Фейрхольм.

⁹ Марьин, М. И., Киселева, Л. Е. Лидерский статус руководителя и методы его диагностики // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 3 (42). – С. 4.

¹⁰ Мень, М. А. Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования): Монография. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – С. 61.

¹¹ Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 313.

Среди этих принципов – создание (строительство) межличностных взаимоотношений; знание личных целей каждого субъекта совместной деятельности; чувство принадлежности к социуму; разрешение межсубъективных конфликтов; обучение лидерскому поведению и действию всех участников процесса управления; создание возможностей для реализации способностей последователей; формирование команды единомышленников; диалогичность и организация взаимодействия с обратной связью; соединение внутренней культуры с внешним представлением; демонстрация увлеченности и поддержка разнообразия¹².

В природе лидерства исследователи вычлениют обычно социальные и индивидуально-личностные аспекты. Так, проанализировав разные признаки лидерства, выделяемые авторами концепций, М.А. Мень пришел к выводу: «... в трактовках лидерства явно прослеживаются две группы признаков – характеристики ролевой позиции личности («цен-тральная роль в группе», «право принимать решения», «сильное влияние», «определяющее воздействие» и пр.) и характеристики групповых процессов («механизм интеграции деятельности», «специфическая форма отношений в группе», «процесс структурирования группы» и др.).¹³ К ним нужно добавить еще три свойства лидерства: «... спонтанная активность, дающая право лидеру занимать господствующую позицию в группе, разумеется, с согласия последней; олицетворение групповых норм и ценностей; востребованность руководства в значимых для группы ситуациях». Они характеризуют в своей совокупности социальную природу лидерства.

Было бы неверно игнорировать также личностные основания лидерства. Об этом справедливо пишет М.А. Мень: «... Личность лидера – это одновременно призвание и совокупная способность быть всегда и во всем впереди (разумеется, в

¹² Аллаярова, Ж. С. Концептуализация природы лидерства как феномена // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316. – С. 206.

¹³ Мень, М. А. Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования): Монография. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – С. 42.

значимых для людей ситуациях или там, где это возможно). Кроме того, это – способность брать на себя ответственность за других людей и за условия их взаимодействия, а также определять общие цели группы, изменяя условия коллективного порядка в оптимальном направлении и в соответствии с собственными интересами. Вместе с тем в личности лидера соединяются еще два качества, на которые указывают исследователи: наличие в личностных мотивах ориентации на иерархическое соподчинение и способность к руководству собственным поведением»¹⁴.

На интерактивную и личностную природу лидерства указывает известный эксперт в лидерологии Стивен Кови. «...Сущность лидерства заключается в том, чтобы доносить до других их значимость и ценность, вдохновляя их тем самым видеть и развивать это в себе. Это достигается не только через нужные слова, но и через воздействие посредством личностных качеств на чувства человека, на его восприятие»¹⁵. Кови выделяет также четыре императива лидерства: формирование доверия, разъяснение цели, построение системы (разработка проекта или программы совместной деятельности), раскрытие таланта каждого. Но последние относятся уже к третьей стороне лидерства – культурной подсистеме.

Таким образом, сущность лидерства определяется тремя группами признаков – социальными признаками (интерактивностью, групповой динамикой, социальным воздействием), личностными характеристиками (личное влияние, интенциональность, целенаправленность, и пр.) и культурными параметрами (интегративность, легитимность и идентичность). Данные параметры мы не рассматриваем, так как последние весьма относительны.

Структура лидерства. Структура лидерства в научной литературе характеризуется горизонтальным измерением – наличием двух ролей лидерства

¹⁴ Мень, М. А. Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования): Монография. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – С. 37.

¹⁵ Стивен, Кови. О сущности понятий «лидер» и лидерство» [Электронный ресурс]// URL: http://www.mk-blog.ru/blog/Osnovy_Liderstva/o-sushnosti-ponjatij-_lider_-i-liderstvo_-doktor-stiven-kovi.htm (дата обращения – 21.05.15).

(деловой и эмоциональной), и, исходя из учета психологической субординации отношений в системе «лидер – последователи», вертикальным измерением – наличием ранговой организации группы¹⁶.

Мы исходим из представления о двухчастной структуре лидерства, а именно – о взаимосвязи двух подструктур (социальной и персональной).

Социальная структура лидерства характеризует систему отношений между лидером и его последователями. Очевидно, что лидер играет в ней ключевую роль. Его позиция в группе является господствующей. И этот статус ему надо постоянно подтверждать своим личным примером.

Единицами анализа социальной и персональной подструктур лидерства выступают, с одной стороны, позиции, которые занимают лидер и члены его группы, а, с другой стороны, – модели и образцы поведения, используемые ими в повседневной практике. Представления лидера о своём месте в группе зависят от его позиции в ней и тех образцов, на которые он ориентируется. Социальные позиции «характеризуют их взаимное расположение в пространстве относительно друг друга, а также различные соотношения друг с другом – близость или удаленность, выше- или нижестоящее положение и пр.; чем ближе позиции субъектов (индивидов, групп и пр.) в социальном пространстве, тем больше у них общего, и наоборот»¹⁷. Позиции лидера зависят в свою очередь от личностных характеристик – состояния его менталитета (самоидентификации индивида) и габитуса (моделей восприятия и оценки ситуации).

Другими словами, социальная структура лидерства образует ансамбль отношений внутри лидерской группы, где на первый план выступают отношения между лидером и его последователями, персональная структура лидерства включает совокупность диспозиций (общих, обобщенных и ситуативных установок), а культурная – модели поведения лидера, которые определяются

¹⁶ Марьин, М. И., Киселева, Л. Е. Лидерский статус руководителя и методы его диагностики // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 3 (42). – С. 3-4.

¹⁷ Костюченко, Л. Г., Резник, Ю. М. Введение в теорию личности. Социокультурный подход. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 59.

основными лидерскими функциями (мотивация, развитие и обучение, анализ проблемной ситуации, целедостижение, проектирование, организация коммуникаций, командообразование и контроль).

Социальная структура лидерства предполагает иерархию позиций, занимаемых отдельными её членами в общей структуре группы, где наивысший ранг имеет лидер¹⁸. При этом его позиции определяются в терминах «центральная роль в группе», «право принимать решения», «сильное влияние», «определяющее воздействие» и т. д.

Кроме того, в науке исследуются разные модели поведения, которые относятся к персонально-культурной подструктуре лидерства. Так, Б. Скиннер выделяет две модели поведения – респондентную, которая вызывается стимулами S, и оперантную, обусловленную реакциями R, которая является результатом случайного выбора человеком полезных свойств окружающей среды. Именно благодаря R-реакциям, обуславливающим произвольный характер поведения, человек приспосабливается к условиям внешней среды.¹⁹

Персональная структура определяется в свою очередь совокупностью установок (диспозиций) и смысложизненных ориентаций, которые формируют его образ в глазах окружающих и задают направленность деятельности в зависимости от конкретной ситуации. В правоведении под диспозициями (лат. *dispositio* – расположение) понимают обязательные действия, уклонение от которых влечёт за собой санкции. Это – рекомендуемые деяния, обязательные к исполнению. В психологии диспозиция указывает на готовность человека действовать определенным образом или же на предрасположенность к совершению определенного рода поступков²⁰. Именно так мы и будем понимать диспозиции применительно к анализу личностной подструктуры лидерства.

¹⁸ Марьян, М. И., Киселева Л. Е. Лидерский статус руководителя и методы его диагностики // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 3 (42). – С. 3-4.

¹⁹ Там же. – С. 45.

²⁰ Весна, Е. Б. Понятия «личность» и «индивидуальность» в понятийном пространстве, описывающем человека // Мир психологии. – 1999. – № 4. – С. 280.

В социологии диспозиции выражают «внутреннюю» соотнесенность личности и социума, т. е. совокупность установок, которые она вырабатывает по отношению к непосредственному социальному окружению²¹. Известный отечественный социолог В.А. Ядов рассматривает «диспозиции личности как иерархически организованную систему, вершину которой образуют общая направленность интересов и система ценностных ориентаций как продукт воздействия общих социальных условий, средние уровни – система обобщенных социальных установок на многообразные социальные объекты и ситуации, а нижний – ситуативные социальные установки как готовность к оценке и действию в конкретных условиях деятельности»²².

В персональной структуре лидерства мы будем различать следующие диспозиции:

- 1) общие мировоззренческие установки и ценностные ориентации, распространяющиеся на все стороны жизни лидера;
- 2) обобщенные установки, относящиеся к отдельным сегментам его жизни или характерные для поведения тех или иных социальных групп;
- 3) ситуативные установки, характеризующие конкретные ситуации поведения лидера.

Функции лидерства. Функции лидерства определяются центральной ролью организатора совместной деятельности, в обязанности которого входит также регулирование взаимоотношений в социуме, группе, коллективе²³.

Основные функции лидерства, как и любого сложного группового феномена, обусловлены императивами поведения. Лидер должен производить смыслы совместного существования и предлагать идеи группе (функция смыслообразования), формировать доверие в коллективе и мотивировать последователей (мотивационная функция), стимулировать творческое развитие

²¹ Весна, Е. Б. Понятия «личность» и «индивидуальность» в понятийном пространстве, описывающем человека // Мир психологии. – 1999. – № 4. – С. 280.

²² <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=261>.

²³ Чеснова, Е. Н., Денисова, Т. И. Феномен лидерства в современном мире // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2015. – № 1 (13). – С. 66.

сотрудников и способствовать раскрытию талантов каждого посредством обучения (развивающая и обучающая функция), определять цели и разъяснять их членам группы (целевая функция), разрабатывать проект или программу совместной деятельности (проектно-программная функция), организовывать коммуникации в группе (коммуникативная функция), создавать команду или группу поддержки на основе интеграции общих ценностей, координировать и контролировать действия всех участников (контрольная функция).

Каждая из функций лидерства направлена на достижение конкретного качества деятельности группы: смыслообразование – смыслы, мотивация – интересы, анализ – проблемы, целедостижение – цели, проектирование – проекты, развитие и обучение – личный пример, организация взаимодействия – коммуникативные акты, контроль – результаты и пр.

Типы лидеров. Многообразие типологий лидерства определяется богатством его сторон и аспектов. Основания типологизации лидерства различны. Чаще всего предлагаются ценностные или функциональные основания.

Так, один из основателей вероятностной теории лидерства Ф. Фидлер разработал типологию, которая подразумевает два типа лидеров: эмоционального (регулирующего межличностные отношения в группе) и инструментального (регулирующего активность по достижению группой определенных целей), а также обязательное наличие в реально существующей группе обоих видов лидеров²⁴.

В свою очередь К. Ходжкинсон представил оригинальную парадигматическую концепцию ценностей, которая базируется на четырех основаниях: предпочтения, консенсус, последствия, принципы. «Для каждого уровня и типа ценностей он предложил психологические и философские соответствия; именно в проблемном поле ценностной теории им разработана оригинальная типология лидерства (выделены четыре лидерских архетипа: карьерист, политик, техник, поэт) и на ее

²⁴ Тайкова, Л. В. Проблема лидерства и руководства: теоретический аспект // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2013. – Т. 2. – № 74. – С. 68.

основе описан процесс лидерства – администрирования; кроме того, именно К. Ходжкинсон предложил функциональную типологию, определяющую ряд философских обязанностей, которые существуют в практике управления и которые лидер (в идеале) должен выполнять».²⁵

Отечественный исследователь Л. И. Уманский предложил другую версию функциональной типологии лидерства. Он выделяет шесть типов (ролей) лидера: лидер-организатор (выполняет функцию групповой интеграции); лидер-инициатор (главенствует при решении новых проблем, выдвигает идеи); лидер-генератор эмоционального настроения (доминирует в формировании настроения группы); лидер-эрудит (отличается обширностью знаний); лидер-эталон (является центром эмоционального притяжения, соответствует роли «звезды», служит образцом, идеалом); лидер-мастер, умелец (специалист в каком-то виде деятельности).

Однако, хотелось бы обратить особое внимание на комплексную типологию лидерства, предложенная М.А. Менем в соответствии с тремя сферами бытия – деятельностью, общением и идеальной сферой, в каждой из которых формируется соответствующий тип лидерства (деятель, модератор и медиатор).²⁶ Деятель – это человек, который проявил себя в какой-либо деятельности. О нем говорят, как правило, что он является мастером своего дела. Термин «модератор» (от лат. *moderor* – умеряю, сдерживаю) используется обычно в сетевой среде для контроля над посетителями сайтов. В данном случае этим термином мы будем обозначать тип лидера, который обладает выдающимися способностями в организации совместной деятельности или коммуникаций. Это – человек, который может формировать пространство продуктивного взаимодействия других людей, ориентированного на выполнение поставленных им целей и задач. Наконец, медиатор (от лат. *medius* – средний, срединный; лат. *Mediātor* – посредник)

²⁵ Аллаярова, Ж. С. Концептуализация природы лидерства как феномена // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – № 6. – С. 206.

²⁶ Мень, М. А. Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования): Монография. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – С. 61.

понимается обычно как профессиональный посредник и специалист по разрешению конфликтных ситуаций. В нашем понимании медиатор относится к типу лидера, который умеет влиять на окружающих благодаря своим способностям убеждать и толковать идеи.

Таким образом, в зависимости от того, какая функция преобладает в деятельности лидера и является его сильной стороной, можно относить его к тому или иному функциональному типу («мотиватор», «коммуникатор» и пр.). Но чаще всего речь идёт о комбинированных типах лидера. С другой стороны, выделяются обобщенные типы лидера («медиатор», «деятель», «модератор»), каждый из которых соответствует сразу нескольким функциональным типам. Например, медиатор соединяет в себе функции идеолога, который предлагает группе смыслы и идеи совместного существования, мотиватора, побуждающего её членов к совместной деятельности, и наставника, осуществляющего обучение и развитие.

Типы лидерства распределяются между сферами управленческой деятельности. Так, в промышленном бизнесе преобладают деятели (стратеги и проектировщики), в политике – идеологи, стратеги и коммуникаторы, в образовании – идеологи и наставники, в науке – аналитики и проектировщики. Но независимо от сферы деятельности лидер должен обладать способностями к командообразованию и быть интегратором.

Таким образом, лидерство мы понимаем, как способ личного воздействия человека на членов группы с целью организации их совместной деятельности на основе общих ценностей и правил и в соответствии с его собственными представлениями.

Главное среди лидерских качеств – способность быть всегда впереди и вести за собой других людей, вдохновлять их собственным примером на выполнение поставленных задач.

Лидер в отличие от руководителя обладает не только способностью оказывать влияние на других, но и авторитетом (харизмой). Далек не каждый руководитель имеет ярко выраженную харизму. Но лидер без харизмы – это уже не лидер.

1.2 Женское лидерство в исторической ретроспективе

Если мы обратимся к истории, можно увидеть, что роли мужчины и женщины в обществе всегда были различны. Мужчина занимался физическим трудом, а женщина была хранительницей очага. Большая часть населения Земли считает, что женщина способна заниматься только «женскими» делами. Достаточно обратиться к результатам исследования гендерных стандартов согласно которым, один из двух взрослых в мире считает, что женщины не имеют одинаковых прав в сравнении с мужчинами, несмотря на то, что почти 20 лет назад 130 стран мира одобрили Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Первым кто проанализировал вопрос отличия и схожести возможностей представителей сильного пола и женщин к осуществлению социальных обязанностей был ученик Сократа и учитель Аристотеля, древнегреческий философ Платон. Он писал: «Способна ли женская часть человеческого рода принимать участие во всех делах наряду с мужчинами, или же она не может участвовать ни в одном из этих дел. В частности, если мужчины и женщины отличаются только тем, что самка рожает, а мужчина оплодотворяет, то мы скажем, что это вовсе не доказывает отличия женщины от мужчины в отношении к тому, о чем мы говорим (по отношению к занятиям, относящимся к государственному устройству)». На основе вышесказанного Платон выдвигает тезис о необходимости использования своих естественных возможностей либо нужно опираться на предрасположенность личности. Он считает, что нужно сосредотачиваться на физиологических способностях, однако убежден, что многообразие обязанностей в стране даст возможность любому показать себя с лучшей стороны.

В средневековье вопрос о женском лидерстве решался довольно сложно. Проблема заключалась в представлениях об идеальном правителе у мыслителей той эпохи. Идеальный правитель должен быть мудрым, справедливым,

воздержанным, решительным. Качества, необходимые для управления, очевидно, не совпадали с характеристиками, которые средневековая мысль приписывала женщине, – невоздержанностью, неразумностью, болтливостью; женщина пристрастна, а потому не способна принимать мудрые, взвешенные, справедливые решения.

Переходя к вопросу о политической активности знатной женщины в жизни средневекового общества, отметим, что, несмотря на представления об идеальном правителе, а также формальным ограничениям участия женщин в органах публичной власти, в реальности влияние женщин на государственные дела ощущалось на всем протяжении средневековой истории. Разумеется, прежде всего это утверждение справедливо в отношении королей. Королева разделяла с мужем сам статус королевской персоны, этим обуславливались ее права, привилегии и обязанности. К ней относились с почтением и как к жене короля, и как к матери наследника престола. Некоторые монархини приобретали реальную власть во время правления своих супругов, оказывая на них серьезное влияние. В раннесредневековой истории это франкские королевы Брунгильда и Фредегонда. Последняя проложила себе путь на трон хитрыми интригами и диктовала свою волю мужу, королю Хильперiku. Влиянием женщин отмечены многие страницы британской истории. Реальным политическим весом обладали некоторые королевы Эссекса IX – XI веков, в том числе Этельсвит (X в.), Эмма (нач. XI в.) в правление первого мужа, Этельреда II, и особенно во время правления второго мужа, Кнута Датского, Эдит (XI в.) в правление Эдуарда Исповедника. В британской политической истории оставила заметный след супруга шотландского короля Малькольма Маргарет (1045 – 1093), эффективно помогавшая мужу в управлении государством и последовательно лоббировавшая интересы церкви (впоследствии Маргарет была канонизирована и считалась патронессой Шотландии). Ее дочь, королева Англии Эдит (1080 – 1118), жена Генриха I, также активно вмешивалась в дела государства. Даже на военном поприще средневековые монархини добились известности. Этельсвит (вторая пол. IX в.),

королева Эссекса, возглавив коалицию правителей северной Британии (Эссекса и Мерсии) против датского владычества, командовала союзными армиями, хотя и не всегда успешно. Гораздо большую известность как удачливый военачальник, оказавший немалое влияние на весь ход английской истории, получила Этельфлед, правительница англосаксонского королевства Мерсия, дочь короля Альфреда Великого. Этельфлед и ее муж Этельред поддерживали короля Эдуарда Старшего, брата Этельфлед, в его борьбе против датской династии – помощь была не только политическая, но и военная. Этельфлед управляла Мерсией фактически еще при жизни мужа, который тяжело болел; после же его смерти (911) она стала одной из ключевых фигур в борьбе с датчанами за объединение королевств Англии под властью западносаксонского королевского дома. Укрепляя Мерсию на юге и помогая Эдуарду, Этельфлед построила несколько крепостей и городов, контролируя теперь уже значительную территорию. Под конец жизни она вступила в прямую вооруженную борьбу с датчанами, отбив у них города Дерби и Лестер, и военные кампании Эдуарда против датчан в немалой степени зависели от ее действий. Однако, преследуя интересы Мерсии, Этельфлед вела и независимую от Эдуарда политику. Укрепляя границы своего владения, она стала признанным лидером антинорманнской коалиции, «архитектором побед на севере». После смерти Этельфлед в 918 году король Эдуард Старший унаследовал ее политику так же, как и саму Мерсию (Wainwright, p. 46-52).

Ещё одна женщина, получившая известность благодаря участию в политической и военной борьбе, – это маркграфиня Тосканская Матильда (1046-1115). Она знаменита тем, что оказывала активную финансовую и военную поддержку папе Григорию VII, своему близкому другу, в борьбе против императора Генриха IV; сам замок Каносса, где произошло историческое свидание папы победителя и короля-побежденного, принадлежал ей. Тосканская армия выступила на стороне церкви, которой Матильда завещала большое наследство (McNamara, 1987, p. 95).

Нередко и в России государством правили волевые и мудрые "монархини" (однако, восходили на престол российские королевы либо после кончины супругов, либо в следствие государственных переворотов). На самом деле, подобного числа независимых властительниц, включая княжну Ольгу, которая благодаря собственному разуму и дипломатическому такту покорила императора Византии, не существовало ни в одном государстве.

Книги и летописи дают возможность понять правовой и социальный статус женщин в русском обществе. Согласно данным источников, статус женщины зависел от социального статуса. Социальный статус женщины, как и статус мужчины, определялся рождением. Считалось, что в жилах знати течет другая кровь, в отличие от, например, крестьянина; женщина же разделяла статус отца и мужа, и потому мужчины низкого происхождения должны были проявлять уважение к женщине более высокого социального статуса. И все же между статусом знатных и незнатных мужчин дистанция была гораздо больше, чем между статусом знатных и незнатных женщин. Согласно сведениям из летописей, у женщин дворянского происхождения были широкие полномочия. Например, внучка Ярослава мудрого, Анна Всеволодовна являлась послом в Византии. В средние века женщины-дворянки активно управляли княжествами и землями, а также имели равный юридический статус в некоторых республиках, таких как Новгород или Псков.

Развитие феодализма способствовало постепенному ухудшению статуса женщины; особенно быстро этот процесс происходит с XI века, когда женщины все больше вытесняются из публичной сферы в частную, а в общественной жизни все явственнее доминируют мужчины. Причин этого было несколько. Во-первых, вытеснение варварского законодательства возрождающимся римским правом, одним из важных принципов которого была практически неограниченная власть в семье ее главы, укреплялся приоритет наследования по мужской линии. Негативные последствия для женщины имела и проходившая параллельно так называемая «семейная революция», укрепление семейной собственности,

следствием которой был усилившийся контроль за земельными ресурсами с тем, чтобы собственность концентрировалась внутри семьи, а не уходила вместе с приданым. Во-вторых, сама бенефициальная система предполагала владение землей при условии выполнения феодальных служб. В-третьих, вытеснению женщин в частную сферу способствовало перемещение центров образования из монастырей в университеты, куда был закрыт доступ женщине, что существенно ограничило возможности для ее интеллектуального роста.

XII век рассматривается как время активного участия боярынь в политической жизни государства. Чаще всего правление княгинь начиналось в результате феодальных междоусобиц, после убийства князей. Таким образом, 30 – 50 года XII века Полоцкое княжество представляли только женщины, данный период известен как «Полоцкий Матриархат».

В XIII веке, после наступления ордынского ига история женщин как лидеров совсем не упоминается в летописях.

Повсеместное распространение христианства в XIII – XIV веках и внедрение его в культурную жизнь русского народа приводит к сильному ужесточению патриархальных законов, понижению социального статуса женщин и практике их затворничества, когда женщина должна была жить в пределах семейного круга и не показываться без надобности незнакомым людям.

Женские фамилии вновь стали фигурировать в истории уже в XIV веке на фоне борьбы за русский приоритет между Московским и Тверским княжествами. В тот момент некоторые княгини устанавливали дипломатические отношения, а другие боролись за власть.

Первые реформы в пользу женщин были проведены Петром I, он сделал практику затворничества незаконной. Петр поставил курс на развитие светской направленности среди русского общества, в том числе и женщин.

В конце XVIII века всё более популярным становится образ светской женщины, интересующейся литературой и искусством. В 1714 году в силу вступил закон единичного наследования, который впервые давал право

наследовать женщине –старшей дочери земельное имущество. Если в семье не было сыновей, остальные женщины могли делить движимое имущество. Однако этот закон вызывал много споров среди знати; в 1730 году закон был изменён и теперь позволял в равных долях делить имущество между женщинами при отсутствии мужчин-наследников.

Если вспомнить XVIII век, который является очень важным в истории взаимоотношений женщин и власти, можно увидеть, что в течение 70 лет с небольшими интервалами именно женщины правили государством (Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II), в следствие чего сформировалась целая эпоха и утвердилась политическая традиция. Екатерина II заслужила определение «Великая» и 34 года её властвования – это успешные русско-турецкие войны, завоевания Крыма, политика просвещённого абсолютизма и жалованная грамота дворянству, которая укрепила все привилегии главного сословия. В кругу общества Екатерины Великой, управлявшей огромной страной целых 34 года, была не менее выдающаяся женщина Екатерина Дашкова, которая 12 лет руководила двумя академиями наук: Российской и Петербургской. Этих двух знаменитых Екатерин связывали долгие личные и рабочие отношения. Обе женщины были достаточно образованными и обе надеялись на просвещение народа.

После 1895 года при Николае II образовывается большое количество женских политических структур, ставящих перед собой цель в повышении юридических и политических прав женщин. В 1905 году, во время первой революции, Союзом равноправия женщин был проведён первый в истории женский митинг в защиту политических женских прав. В 1906 – 1907 годах СРЖ вёл активную пропаганду за женское равноправие, а вопрос о допуске женщин к процедуре выборов становился всё более актуальным. Этим вопросом активно занималась Женская прогрессивная партия. Позже на выборах в Учредительное собрание появилась запись о всеобщем избирательном праве «без различия пола».

Большевики заявляли, что одной из наиболее приоритетных задач в построении коммунистического общества является абсолютное уравнивание всех слоёв населения в их правах. Декрет в 1917 году постановил, что ныне женщины и мужчины были абсолютно равны перед законом. Главную роль в создании новых социальных отношений между женщиной и мужчиной сыграла Александра Коллонтай, видный политической деятель и одна из наиболее известных феминисток в российской истории.

Начиная с 1945 года более 80 женщин во всем мире избирались главами государств и правительств, тенденция прихода женщин во власть продолжается и на сегодняшний день. Это колоссальное изменение традиционных общественных отношений, которое произошло за несколько последних десятилетий. Еще ни разу в истории человечества у руля разных стран не стояло одновременно столько женщин. Право женщин на высочайшие посты в государстве не вызывает больше того отторжения, которое веками сопровождало цариц, королев и императриц. Наоборот, многие связывают свои надежды именно с женщинами у власти.

Первым в истории главой европейского государства в 1979 году стала женщина – Маргарет Тэтчер. Маргарет Тэтчер была избрана премьер-министром Великобритании в 1979 году. Она была первой женщиной премьер-министром в западном мире и оставалась на своем посту дольше всех британских премьер-министров в XX веке. Кроме того, ее по праву считают наиболее важной политической фигурой страны со времен Уинстона Черчилля. Маргарет Тэтчер запустила целую серию политических и экономических проектов, призванных решить имевшиеся в Британии проблемы, например, высокую безработицу. Политическая философия Тэтчер была основана на отмене государственного контроля (в частности, в финансовом секторе), организации гибких рынков труда, приватизации государственных компаний и снижении влияния профсоюзов. Твёрдость в отстаивании своих взглядов, жёсткость при проведении в жизнь принятых решений закрепили за Тэтчер титул «железной леди». Внешнеполитическая стратегия правительства М. Тэтчер предусматривала

возрождение статуса Великобритании как великой державы, включение в орбиту британской политики широкого круга глобальных и региональных вопросов, в том числе и выходящих за рамки непосредственных интересов страны. Со взлета ее политической карьеры и началась «женская революция» – приход женщин во власть во всем мире. С тех пор число женщин в политической власти неуклонно растет: Гро Харлем Брундтланд в Норвегии, Милка Планинц в Югославии, Мэри Робинсон в Ирландии, Тансу Чиллер в Турции, Эдит Крессон во Франции, Юлия Тимошенко на Украине, Ангела Меркель в Германии. После 1979 года свыше 80 женщин занимали посты главы правительств или президента.

Многолетняя борьба женщин за свои права и отмеченные выше перемены привели к изменению государственной политики в этой сфере, созданию новых электоральных правил и законов.

Так, в ряде стран Латинской Америки и Карибского бассейна были приняты законы, регулирующие участие женщин в политической жизни, в частности, так называемые «законы о гендерных квотах», устанавливающие гарантированное количество мест для женщин в государственных институтах, административном управлении или при занятии руководящих должностей. В 90-е годы XX в. законы о квотах приняли Аргентина (1991 г.), Мексика, Коста-Рика, Парагвай (все – в 1996 г.), Боливия, Бразилия, Панама, Доминиканская Республика, Перу (все – в 1997 г.). В 1998 г. такой закон был утвержден в Венесуэле, но в 2000 г. отменен правительством У. Чавеса как антиконституционный. В Колумбии закон о квотах появился в 1999 г., в 2001 г. отменен, но в 2002 г. все же была установлена 30% квота женского представительства в органах власти, которая на практике не применялась. В 2000 г. законы о квотах приняли также в Эквадоре и Гондурасе, в 2008 – в Уругвае. Размер квоты различался, при этом минимум составлял 20% (Парагвай), максимум – 40% (Коста-Рика). Впрочем, были и остаются противники квотирования, и среди них немало женщин. Один из их аргументов состоит в том, что этим законом часто пользовались мужчины, занимавшие различные руководящие посты, для предоставления мест в органах управления женам,

сестрам и т. д. в целях поддержки своей политики. Другие отмечают стремление властей к использованию закона в целях осуществления контроля над составлением избирательных списков и введения «нужных» кандидатов, а также для создания личных связей в среде женщин из беднейших слоев общества. Тем не менее, сам факт принятия странами закона о квотах – большое достижение по сравнению с нормами, установленными в других регионах мира. Например, в государствах Евросоюза такие нормы применяются лишь в Испании, Бельгии и Франции.

Несколько политических партий и стран (например, Франция и Швейцария) предусмотрели в своих законах обязательные квоты для женщин-депутатов – то есть минимальное количество женщин, которые должны быть представлены в парламентах. Законы Норвегии требуют, чтобы в состав советов директоров предприятий входило не менее 40 процентов женщин.

С 1993 года правительство Индии прилагает невиданные в истории страны усилия, чтобы привести женщин во власть. Индийские законы предписывают, что среди глав сельских поселений как минимум треть должна быть женщины – даже если это требует введения квот. Поначалу жители страны сопротивлялись этой политике: большинство граждан предпочитало видеть на руководящих должностях мужчин. Однако затем социологическое исследование показало: в селах с начальницами-женщинами предрассудки по отношению к женщинам практически сошли на нет, а их шансы победить в том числе на свободных выборах существенно возросли. Эстер Дуфло, экономист из Массачусетского технологического института (США), руководившая этим исследованием, делает такой вывод, что чем больше женщин будет во власти, тем меньше предубеждений и предрассудков о роли женщин в обществе останется среди граждан.

Рубеж XX и XXI веков ознаменовался постепенным входом женщин в политическую жизнь. В начале 2000-х годов российские партии всё активнее стали представлять различные чиновницы. По состоянию на 1999 год в среднем в

политических партиях женщины составляли 10% от их членов. А по состоянию на 2003 год в Санкт-Петербурге среди администраторов женщины составляли уже 43%. Параллельно с этим, изменения претерпело и общественное мнение: так, например, если в 1999 году мнение о том, что женщине нет места в политике, поддерживали абсолютное большинство опрошенных мужчин, а женщины выражали удивление или занимали нейтральную позицию, то в 2006 году право женщин участвовать в политике поддержали 35% опрошенных мужчин, в 2014 году их доля возросла до 51%, а в 2016 году эта доля составляла уже 77%. В том же году каждый третий россиянин желал видеть женщину в качестве президента. Большинство мужчин и женщин признают, что женщина-политик должна обладать сильной волей и мужскими качествами. По данным исследования Grand Thornton, Россия занимает одно из лидирующих мест по половому равенству в рабочей сфере, в частности, 2 из 5 руководителей во всех российских компаниях – женщины, которые реализуют себя особенно успешно в сфере высоких технологий, розничной торговли, СМИ, производства, транспорта и коммуникаций. Достаточно много женщин присутствует и в политике. Однако, в нефтяной, газовой и металлургической промышленности преобладают мужчины. Информационное агентство Эхо Москвы составило список самых влиятельных женщин России в 2013 году, первые 5 мест заняли женщины-политики. Наиболее влиятельной оказалась председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, бывший губернатор Петербурга, далее следуют: Эльвира Набиуллина – Председатель Центробанка, Татьяна Голикова – Председатель Счётной палаты, Ольга Голодец – вице-премьер по социальным вопросам и Лариса Брычёва – руководитель государственно-правового управления. Шестое место занимает известная певица – Алла Пугачёва.

Также, хотелось бы выделить наиболее известных женщин-политиков. Среди них Ангела Меркель (канцлер Германии), Тарья Халонен (президент Финляндии), Хиллари Клинтон (кандидат в президенты США), Дилма Русеф (президент Бразилии), Кристина Элизабет де Киршнер (бывший президент Аргентины).

Таким образом, можно сделать вывод, что политическое лидерство выступает явлением объективным, присущим любой политической системе общества и носит характер социальный, а не демографический. Его структура формируется в процессе двусторонней идентификации лидера и последователей, выражающей наличие устойчивой связи между ними. Критерии, выдвигаемые к политическому лидеру, являются универсальными, характеристики пола не выступают определяющими, но они накладывают свой отпечаток на становление женщины в качестве политического лидера. В современном обществе лидерство в большей степени принадлежит мужчинам. Женщины, борющиеся за руководящие посты во власти, сталкиваются с различными социальными и экономическими препятствиями. Тем не менее, успех многих женщин – политических лидеров позволяет говорить о феномене женского политического лидерства, который приобретает все большую актуальность в современном мире.

2 ЖЕНЩИНА – ЛИДЕР. СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

2.1 Гендерные особенности женщин-лидеров

На сегодняшний день особую актуальность обретает не просто изучение политического лидерства, а исследование данного феномена с точки зрения гендерного аспекта. Во многом это объясняется многочисленными дискуссиями на тему гендерной асимметрии, присущей политическому сегменту, а также сложившимися стереотипами в отношении вопросов самореализации женщины в политической сфере общества и формированию образа «женщины-лидера». Следует сказать о том, что проблема гендера в политике стала активно изучаться ещё в XX веке, что обусловлено активными процессами политической эмансипации женщин, а во второй половине столетия обрела большие масштабы²⁷, в связи с началом демократизации политических институтов в ряде стран мира.

Вопросами изучения принципиальных различий между мужским и женским политическим лидерством занимались многие ученые. Особый интерес в данном исследовательском направлении вызывают работы американских ученых прошлого столетия. Так, например, Синтия Эпстайн считает, что искать гендерные признаки лидерства бесполезно, так как основным определяющим

²⁷ McDonagh E. The Motherless State: women`s political leadership and American Democracy. 2000. Chicago: University of Chicago Press, 2009.360p.

фактором в поведении всех людей являются социальные рычаги, а никак не половая принадлежность²⁸.

Интересна также позиция американской исследовательницы Н. Кантер, выдвигающей тезис о том, что женщинам намного сложнее даётся доступ к резерву руководящих кадров. Это ещё один аргумент в пользу тезиса о том, что женское лидерство, в отличие от мужского, более сложный процесс. Тем не менее, во многих странах уже давно был сделан шаг в сторону формального закрепления равенства полов, в частности – в профессиональной деятельности²⁹.

В настоящее время особое внимание привлекает к вопросу гендерного квотирования в представительных и исполнительных органах власти. Так, например, представители Шведской школы исследователей политического лидерства (Leslie A. Schwindt-Bayer, Hagevi, Magnus, Johanna Rickne) придерживаются мнения о том, что квоты являются своеобразным акселератором, способным не только повысить число квалифицированных кандидатов, но и диверсифицировать состав кабинетных правительств в соответствии с электоральными запросами³⁰. Но, способ квотирования, применяемый в странах Европы, в Российской Федерации пока что не может быть использован по причине того, что ни в одной политической партии нет необходимого количества квалифицированных и образованных женщин-политиков. Суждение о политике как о мужской прерогативе является следствием завышенной самооценки «сильного» пола в его сопоставлении со «слабым». В политической деятельности, как и в любой другой профессиональной сфере, самой важной составляющей являются люди, имеющие необходимый набор способностей, целей и способов их достижения. Данные личности присутствуют как среди мужчин, так и женщин.

Сегодня мы можем говорить о существовании множества теорий и гипотез в отношении гендерной проблематики. Среди наиболее значимых причин

²⁸ Швец, Л. Г., Шепелева, Ю. Л. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития: монография. – М.: КРЕДО, 2015. – 148 с.

²⁹ Kanter R.M. Men and Women of the Corporation. – N. Y.: Basic, 1977.

³⁰ O'Brien D., Rickne J. Gender Quotas and Women's Political Leadership. 2014. IFN Working Paper No. 1043

популяризации данного научно-исследовательского направления следует выделить:

1. Расширение масштабов активного женского политического участия;
2. Видоизменение факторов, оказывающих влияние на интеграцию женщин в политическую сферу;
3. Меры, принимаемые в ряде стран в целях нейтрализации дисбаланса гендерного представительства в законодательных и исполнительных органах власти;
4. Особенности восприятия образа женщины-лидера, присущие современному обществу (ожидания, реакции, действия);
5. Трансформации ценностного пространства, сопровождающего вопросы гендера в политической жизни общества;
6. Исследование востребованности женского лидерства в условиях современности.³¹

В этой связи мы можем апеллировать к работам зарубежных и отечественных ученых – представителей различных школ (к классическим теориям, в частности), в исследованиях которых помимо рассмотрения основополагающих составляющих концепций, можно также обнаружить рассмотрение вопросов гендера в контексте исследования функционирования, типологизации и институализации феномена политического лидерства.

Одна из известных типологий политического лидерства, разработанная М. Вебером³², выделяет следующие типы политического лидерства:

1. Традиционный – лидерство базируется на традициях и привычке последователей к подчинению. Общество уважает традиционного лидера благодаря его принадлежности к элите;

³¹ Kittilson, Miki C., and Leslie A. Schwindt-Bayer. 2012. *The Gendered Effects of Electoral Institutions: Political Engagement and Participation*. New York: Oxford University Press

³² Вебер, М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

2. Рационально-легальный – лидер приобретает свой статус при наличии связей с определенными политическими процедурами. Данный тип лидерства подчиняется официально установленным нормам и законам;

3. Харизматический – подразумевает наличие высокого авторитета лидера у общества. Данный тип лидерства основывается на культе личности вождя.

На мой взгляд, данная теория также может представлять интерес с позиции выявления различий между характерными чертами и функциональным набором мужских, а также женских образов в рамках отдельно взятого типа лидера.

Однако, богатая политическая практика способствует постоянному возникновению новых типологий политического лидерства. При рассмотрении гендерного аспекта политического лидерства можно руководствоваться подходом профессора университета штата Огайо (США) Маргарет Херманн, продвигавшей типологию политических лидеров (образ «знаменосца», образ «служителя», образ «торговца», образ «пожарного»)

Также на основе теорий Маргарет Херманн можно выделить основные факторы, влияющие на формирование специфики женского лидерства:

- социальные и политические требования;
- финансовые, административные факторы;
- психологические факторы.

Помимо вышеперечисленных позиций, при выявлении отличительных черт женского лидерства, в сравнении с лидерством мужским, не последняя роль отводится и функциональным характеристикам. При этом, с практической точки зрения, принципиальные различия между поведением женщин и мужчин обуславливают на практике разницу в позиционировании ими политических образов.

Таблица 1. Дифференциация характерных черт мужского и женского политического лидерства

Параметры	Мужчина-лидер	Женщина-лидер
-----------	---------------	---------------

Стиль руководства	Директивный, авторитарный	Пластичный, демократичный
Модель поведения	Патерналистская, опора на четкую иерархию	Фратерналистская, размытая иерархия
Экспрессивность	Склонность к агрессивному и напористому диалогу – стремление к доминированию, применение рычагов давления	Адаптивны, настроены на диалог
Подход	Прямолинейный, запланированный	Творческий, динамичный

Стоит отметить, что на протяжении многих лет положительные реакции со стороны аудитории закреплялись именно за мужскими образами как за наиболее способными к реализации лидерских функций. В этой связи, представляется логичным проведение компаративного анализа между отличительными чертами мужского и женского политического лидерства (см. Таблица 1).

Принимая во внимание природные качества, женщинам-политикам зачастую приписывают излишнюю мягкость и покладистость, которые помешают им при необходимости отстоять свою позицию, даже если она будет абсолютно правильной. Те же качества станут препятствием для перехода к решительным мерам, то есть, говоря обобщенно, женщина-президент не сможет вовремя «нажать на красную кнопку».

Известно, что в жизни мужчины более склонны к принятию силовых решений, чем к долгим переговорам. Женщины же отличаются большей гибкостью, терпением, склонностью к компромиссу и диалогу. Однако нынешние российские женщины-политики в своей деятельности ориентированы на мужское большинство и вынуждено играть по мужским правилам. Их слишком мало, и они не могут объективно влиять на события и решения. Пока женщины сами не осознают важность своего участия в политических процессах, никакие другие (например, законодательные) методы не приведут к желаемому результату.

Дифференциация мужского и женского политического лидерства в значительной степени основана на стереотипах, которые влияют на имидж

любого политика, будь то мужчина или женщина. То есть вне зависимости от личности человека, ещё до распознавания его/её индивидуальных качеств, навыков и умений ему/ей приписывается ряд определенных качеств. Стоит заметить, что наряду со стереотипами, существующими в рамках территории одной страны, и порожденные её ментальностью, есть ряд предубеждений на счёт представителей каждого из полов, свойственные большинству стран мира.

Существование стереотипов накладывает свой отпечаток на представителей обоих полов. И мужчины, и женщины-политики страдают от них или извлекают определенную пользу, преподнося свою личность в удачном свете. Но важно отметить, что стереотипы для представителей сильного пола и представительниц прекрасной половины человечества кардинально отличаются друг от друга.

Образ женщины всегда ассоциировался с матерью, женой, хранительницей очага. Потребовалось немало времени, чтобы хотя бы частично разрушить этот стереотип. Однако, до сих пор есть сферы, которые считаются «чисто мужским делом», куда женщины при всей их свободе выбора и действий допускаться не должны. Политика до сравнительно недавнего времени именно к таким сферам и относилась. Именно поэтому при формировании имиджа женщины-политика её женственные качества искусственно отводятся на второй, а то и на третий план. Её природную сущность затмевают профессиональные навыки, опыт работы, уровень образования, достижения, карьерный рост. Об успехах женщины-политика как матери или жены не упоминается вообще или упоминается лишь вскользь, поскольку считается, что эти достижения никак не помогут ей в её работе на политическом поприще. Одновременно с этим идеальная семья мужчины-политика является обязательным пунктом в его политическом имидже. Отсутствие семьи для мужчины-политика является большим минусом.

Говоря о женщинах-политиках, бытует мнение, что женщина ничего не может добиться самостоятельно. Чтобы проложить себе путь к политическому Олимпу ей неизбежно придется принять помощь, естественно исходящую от представителя мужского пола. Благодаря этому предубеждению в глазах

общественности женщина предстает «существом» безвольным, нецелеустремленным и лишённым здоровых амбиций. В таком случае общество считает, что такой человек не может принимать какие-либо решения, а тем более политические.

Анализируя феномен мужского и женского политического лидерства, стоит рассмотреть вопрос мотивации стремления к власти.

Для «сильного» пола власть – это большая игра, которая подразумевает сам процесс и конкуренцию с другими мужчинами. Рассматривая лидеров-женщин, можно выявить, отсутствие желания сделать карьеру. Пытаясь объяснить своё стремление к власти, женщины приводят следующие аргументы, именно в такой последовательности:

- 1) самореализация;
- 2) желание доказать самой себе, что все твои цели достигнуты;
- 3) интерес к работе;
- 4) доказать первому лицу, что его выбор при назначении на руководящую должность был правильным.

И только в конце женщины упоминают о желании достижения высокого социального статуса и материальной составляющей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для женщины-лидера важен сам результат, а не процесс его получения. Женщина на руководящих постах обладает всеми необходимыми ресурсами и средствами для достижения поставленных целей, и может добиться результата не хуже лидера-мужчины.

Успешность женщины в политической сфере, несомненно, зависит не только от её интеллектуальных и личных качеств, но и от созданного ею образа, от того, какой её видят коллеги, избиратели и конкуренты. Последовательное позиционирование и создание благоприятного имиджа является одним из ключевых факторов продвижения представительниц слабого пола по политической карьерной лестнице.

Внешний облик – это то, что едино для всех политиков. Существуют определённые стандарты внешнего вида: одежда и обувь, аксессуары, макияж, причёска (если речь идет о женщине). Внешний облик – это визитная карточка политика, для которого поговорка «встречают по одежке...» более чем актуальна. Ведь в силу сложившихся стереотипов большая часть аудитории не сможет воспринимать всерьез слова человека, одетого в рваную футболку или с волосами красного цвета, какие бы благие цели он не преследовал в своей речи. Эта закономерность прослеживается даже в обыденной жизни, в любом общественном объединении или даже в небольшой коммерческой организации, а в рамках большой политики эти требования лишь ужесточаются. Исходя из вышесказанного, следует сказать, что солидность должна прослеживаться не только в мыслях, словах и поступках политического деятеля, но и в его внешности.

Не стоит забывать, что, несмотря на то что женщины постепенно занимают свою нишу в политической жизни большинства государств, ведущая роль всё ещё отводится мужчинам. Поскольку представители обоих полов считаются равноправными игроками в политической борьбе, стоит задаться вопросом – насколько схожи или различны методы создания и поддержания их имиджей, которые имеют столь большое значение для любого политического деятеля.

Одно из главных и очевидных сходств, характеризующих всех политиков и каждого в отдельности вне зависимости пола, возраста, образования, внешнего вида – это навыки и опыт, приобретенные за время политической карьеры. Это значит, что в большинстве случаев на первый план выходит политик, а не мужчина или женщина. Для ведения политической деятельности и участия в управленческом процессе наиболее важное качество человека – компетентность, а не пол. Профессиональные качества и уровень их развития – главный критерий оценки любого политического деятеля.

Неучастие женщин в принятии государственных решений приводит к тому, что «мужская» законодательная и исполнительная власть в России все меньше

учитывает социальные интересы женщин, не использует их жизненный опыт и знания, а продвигает лишь глобальные, зачастую агрессивные, интересы военных и/или энергетических ведомств. Практически всё экономическое законодательство, принимаемое российским парламентом – налоговое, таможенное, финансовое, - способствует сохранению и усугублению экономического и социального неравенства между полами, поскольку ориентировано на создание более благоприятных условий для «мужских» сфер деятельности, чем для «женских».

Таким образом, мы можем сказать о том, что за последние десятилетия прослеживаются тенденции актуализации исследования гендерного аспекта политического лидерства. Это связано, в первую очередь, с тем, что происходит изменение функциональных и ролевых характеристик женщин-лидеров в целом. Большое значение при этом имеет растущее внимание, уделяемое проблемам как социального, так и экономического плана, существующим в современном мире. Всё большее значение обретает и фактор активной интеграции женщины в политический процесс и обретение ею широкого спектра возможностей политического управления.

Образ политического лидера – одна из наиболее важных составляющих карьеры политика, так как именно посредством имеющегося у него образа в политическом поле и осуществляется восприятие его личности избирателем. Необходимо отметить, что грамотно сформированный образ открывает новые возможности для самореализации, карьерного роста и общественного признания. Политический образ складывается преимущественно из внешнего имиджа, и представляет собой не просто сведения о политическом деятеле, а его идеальный образ, который может вызвать интерес у потенциального избирателя. Обращая внимание на гендерный аспект в контексте данной проблемы, отметим, что политический имидж женщины-лидера формируется из совокупности компонентов, к которым относятся не только физические особенности, мировоззрение, поведение и т.д., присущие женщине-политику, но также

социальные роли и коммуникационные процессы, в которых она принимает непосредственное участие. Данные компоненты следует относить к внутренним факторам, которым политики уделяют первостепенное внимание.

Однако не менее важное место отводится внешним факторам. И здесь уже можно говорить о средствах массовой информации, которые до сих пор используются политиками в качестве основного инструмента формирования политического имиджа. В большинстве случаев новостные публикации играют решающую роль в позиционировании политика в глазах избирателя, оказывают существенное воздействие на развитие политической карьеры и ход избирательных кампаний.

В современных условиях мы можем говорить о появлении третьей совокупности аспектов, которую также можно рассматривать в контексте внешних факторов, однако нельзя отрицать её обособленность. К таким аспектам относится использование различных инструментов нового канала политической коммуникации – сети Интернет, важность которого нельзя недооценивать в процессе распространения информационных потоков политического характера.

Завершая размышления о феномене женского политического лидерства, можно сказать, что это явление, хотя и не сильно распространено на сегодняшний день, но женщины всё больше и больше прорываются в эшелоны власти.

Несмотря на то, что современное общество находится под влиянием некоторых гендерных стереотипов, женщины не хуже мужчин могут справляться с ролью политического лидера, а в некоторых смыслах даже лучше. Для настоящего времени характерно значительное увеличение числа женщин, работающих в сфере политики и, в первую очередь, занимающих ключевые политические посты.

2.2 Женское лидерство в российской политике на примере Ирины Хакамады

Ирина Хакамада рушит все сложившиеся стереотипы в обществе, относительно феномена женского политического лидерства. Почти 20 лет мы

наблюдаем политическую деятельность этой женщины. У нас уже сложился некий целостный образ этого человека – серьезная, прагматичная, образованная и женственная.

Данный параграф посвящён анализу политической деятельности женщины-лидера Ирины Хакамада. Для начала рассмотрим факты биографии Ирины Хакамада, лежащие в основе её политической деятельности сегодня.

Ирина Хакамада родилась в семье научных работников 13 апреля 1955 года в г. Москва. Отец – Муцуо Хакамада был японским коммунистом, который в 1939 году эмигрировал в СССР по политическим мотивам. Мать – Нина Иосифовна Синельникова, имела русские и армянские корни, работала учителем английского языка. Ирина Хакамада окончила экономический факультет Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук на факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. В 1983 году получила учёное звание доцента по специальности «политическая экономия». Владеет английским и французским языками.

В 1989 году Ирина Хакамада начинает заниматься предпринимательской деятельностью, была директором Информационно-аналитического центра, главным экспертом и членом биржевого совета Российской товарно-сырьевой биржи (РТСБ). В 1994 году вступает в Комитет Государственной Думы по экономической политике. В то время, как женщины вступали в Комитеты Государственной Думы женской направленности, например, Комитет по вопросам семьи, женщин и детей, Ирина Хакамада вела активную экономическую и политическую деятельность, была нацелена на новые социальные и экономические технологии, бюджетную и налоговую политику, а также государственные финансы. В 1997 году была назначена Председателем Государственного Комитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства. В июне 2000 года была избрана Заместителем Председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской

Федерации. С 2000 – 2003 год – сопредседатель политической партии «Союз Правых Сил». «Союз правых сил» был создан как избирательный блок, объединивший ряд либеральных и демократических партий и движений («Демократический выбор России», «Новая Сила», «Россия молодая», «Демократическая Россия», «Голос России», «Общее дело») перед выборами в Госдуму 1999 году. Фракция СПС голосовала за правительственные бюджеты в 2001, 2002 и 2003 годы, отстаивала реформу энергетики «по Чубайсу», поддержала «реформу» Совета Федерации, выступала за сокращение срока службы в вооруженных силах до одного года и профессионализацию армии. В 2003 году на думских выборах СПС получил 4 процента голосов и в Думу не прошёл, в связи с этим, СПС не решились выдвинуть своего кандидата на президентские выборы. Хакамада посчитала необходимым «начать все сначала». Она объявила о своем намерении покинуть партию «Союз правых сил» и создать собственную партию «Свободная Россия» вскоре после того, как съезд СПС в конце января 2004 года отказался поддержать ее кандидатуру на президентских выборах.

В 2004 году Ирина Хакамада выдвигает свою кандидатуру на пост президента РФ. Хакамада боролась за высший государственный пост в качестве независимого кандидата и, по данным Центризбиркома, собрала на выборах 3,84 процента голосов избирателей. Большое внимание в предвыборной рекламе уделялось заботе о людях, именно женском понимании человеческих проблем. Используемый образ был прост, незамысловат: ее просят помогать, обращаются к ней, она помогает каждому, чем может. Девиз компании был: «Ирина Хакамада - наш голос», т. е. она слышит, знает, понимает и готова исполнять просьбы людей. Стоит отметить, что на выборах она получила почти 4 миллиона голосов, цифра небольшая, но своя аудитория у неё всё-таки была. После поражения Ирина Хакамада не прекращает свою политическую деятельность, и в 2005 году становится председателем Российской демократической партии «НАШ ВЫБОР»,

которая в дальнейшем вошла в общественное движение «Российский Демократический союз».

Необходимо подчеркнуть, что кроме экономической и политической деятельности, Ирина Хакамада активно работает над своими книгами. Самыми первыми были «SEX в большой политике» и «Любовь вне игры. История одного политического самоубийства». Не менее известными являются «Success в большом городе», «Дао жизни: Мастер класс от убеждённого индивидуалиста», «В предвкушении себя. От имиджа к стилю», «Рестарт: как прожить много жизней». Кроме этого, читает мастер-классы о том, как быть успешным и свободным человеком, ведёт авторские видеокурсы и преподаёт международный бизнес в ведущих вузах страны.

Если обратить внимание на её рейтинговые данные, журнал «Тайм» называл её политиком XXI века, а также она была названа в числе 100 известных женщин мира. Высокие оценки «Тайм» говорят о том, что она действительно выигрывает на фоне других женщин, благодаря своему трудолюбию и высокому уровню интеллекта.

Проанализировав биографию, можно сделать вывод, что Ирина Хакамада целеустремлённая, рациональная, яркая личность, ориентированная на индивидуальные успехи. Она является одним из самых интересных и обсуждаемых политиков России.

На успех Ирины Хакамада повлияла не только насыщенная биография, но и собственный стиль поведения, манеры и подача себя. Когда Ирина Муцуовна только начинала карьеру политика, никто не воспринимал её всерьёз, несмотря на блестящее образование и жизненный опыт. В современном российском обществе с трудом воспринимается способность женщин к лидерству в той или иной сфере. Сложившаяся модель руководства накладывает свой отпечаток на формирование образа женщины-лидера. Чтобы женщину у власти воспринимали всерьёз, она должна быть не только умна, но и иметь некий образ, построенный по мужским стандартам. Происходит своего рода «маскулинизация» имиджа женщин-

политиков. Зачастую имидж ведёт к уменьшению женских характеристик, для того чтобы убрать сложившиеся стереотипы в обществе, представляющие женщину «хранительницей семейного очага». Но имидж женщины-политика в сравнении с мужским не должен напоминать его производную, с жёстко ограниченным набором возможных средств. Полный отказ от женственности является проигрышной стратегией поведения. Имидж женщины-политика должен быть «пульсирующим». Например, в коммуникации с женским электоратом, выразительная женственность должна быть уменьшена, а в определённые периоды, наоборот, должны преобладать чисто женские черты. Именно имидж Ирины Хакамада можно охарактеризовать как «пульсирующий». С одной стороны, она использует образ независимой женщины-интеллектуалки: альтернатива мужчине на посту, который требует жёсткого профессионального подхода. Но в то же время, Хакамада не боится подчёркивать свои женские качества. Женщины в политике могут обладать некоторыми преимуществами: женщины более чувствительны к нуждам избирателей, более склонны к нахождению компромиссов, более демократичны в принятии решений и более склонны к коллективной работе. В сравнении с женским лидерством стиль лидерства мужчин отличается большей иерархичностью, авторитаризмом и централизацией.

Женщина обладает большей контактностью и практичностью мышления. Мужчина склонен строить долгосрочные планы, рассчитывать на долгосрочную перспективу, а женщина предпочитает конкретно гарантированный результат, «здесь и сейчас». Женщина лучше мужчины контролирует свои и чужие ошибки; она, как правило, лучше формулирует свои мысли и выражает идеи. Создание делового имиджа необходимо рассматривать как целостную систему, включающую в себя различные аспекты разносторонних областей знания – психологию, социологию, философию, этикет и т.д. Умелое сочетание женственности и деловых качеств леди и политика только закрепит ее позиции

как личности и как специалиста в группе. (Шилен К.В. Имиджология. Как нравиться людям).

Многие учёные сходятся во мнении, что в России нет устойчивого образа женщины-политика. Применительно к Российской действительности наиболее плодотворной является типологизация, представленная отечественной исследовательницей О. В. Поповой. Она выделяет четыре основных типа имиджа женщин-политиков:

«Деловая женщина» – целеустремленная, прагматичная личность. Самой типичной представительницей этого типа является И. Хакамада. Подобные женщины-политики сознательно и подчеркнуто «гасят» эмоциональную составляющую. Например, в серии интервью в конце 2000 г. Хакамада неоднократно подчеркивала, что она просчитывает свои действия на много шагов вперед, а ее импульсивность, порывистость и эмоциональность - нечто демонстративно-наносное. У женщин-политиков этого типа в скрытом виде постоянно идет противопоставление по отношению к политикам-мужчинам. Выступления Ирины Хакамада свидетельствуют о том, что женщины-политики данного типа подчёркивают наличие благополучных семей, любящих мужей, детей, и что они прекрасно сочетают личную жизнь с деятельностью в публичной политике.

«Интеллигентная интеллектуалка» претендует на сочетание таких черт, как ум, образованность, чуть завуалированная или подчеркиваемая женственность. Позиционирование по отношению к политикам-мужчинам формально строится на демонстрации самодостаточности, однако более справедливо в данном случае говорить о принципах привлечения и дополнения. Наиболее ярко имидж «интеллигентной интеллектуалки» проявляется у депутата Государственной думы О. Дмитриевой, однако он представлен и многими другими российскими женщинами-политиками (Э. Памфиловой, Е. Лаховой).

«Деятель советского образца» выступает прежде всего как функционер во властных структурах, исполнитель, чиновник, умеющий играть «по правилам»,

четко знающий границу, за которую переступать не следует. Основные черты – умеренность, строгость, четкость.

«Борец за права» ориентирована на идею (идеал, идеологию, образец), склонна к экзальтации, высоких постов в официальных структурах власти не занимает, публичная политическая карьера не очень успешна, претендует на статус «властительницы дум» или «совести эпохи».

Считается, что наиболее востребованными и эффективными в современных российских условиях являются имиджи «деловой женщины» и «интеллигентной интеллектуалки».

Классификация, представленная отечественной исследовательницей О. В. Поповой, опирается на следующие критерии: а) наличие специфической доминирующей черты личности, б) особый стиль действий в публичной политике, в) сформированность и устойчивость социальной группы поддержки.

33

В настоящее время, такие составляющие как, модели поведения, одежда, причёска имеют огромное значение в самореализации политика. С помощью внешнего вида можно подчеркнуть личностно-деловые характеристики, а также вызвать доверие и авторитет граждан. Ирина Хакамада обладает достаточно необычной внешностью: помимо того, что она очень худая, у нее японские корни. Одевшись просто в деловой костюм и очки, Ирина Муцуовна вряд ли бы расположила бы к себе электорат, в данном случае надо было действовать по-другому. Подчеркнуть женственность политика, ведь пол – это уже мощный бесплатный PR. В современном обществе мужчина-политик тратит огромные средства для того, чтобы на него обратили внимание, а женщина-политик может добиться этого без каких-либо специальных усилий. В первую очередь Хакамада подобрала причёску – короткую и элегантную, с четко продуманной

³³ Попова, О. В. Российские женщины-политики: проблемы эффективности имиджа и формирования группы поддержки / Полит анализ // Доклады центра эмпирических политических исследований СПбГУ

небрежностью. Несмотря на то, что она всегда носила длинные волосы, что в принципе свойственно восточным женщинам.

Что касается макияжа, Ирина Муцуовна считает, что «чем больше женщина, подходящая к сорока, использует краски на своем лице, тем хуже и вульгарнее она выглядит». Макияж должен быть совершенно незаметный, максимально приближенный к естественному цвету лица. Глаза и брови чуть-чуть подчеркнуты, губы не накрашены.

Далее Хакамада подобрала одежду. Стилисты, с которыми она пыталась работать в начале карьеры, предлагали ей какие-то нелепые варианты - ведь политтехнологи натасканы именно на мужчин-политиков с «разным тембром голоса, чей рейтинг не колеблется от фасона брюк, потому что он у них у всех одинаковый», что же делать с гардеробом дамы они не представляли.

Судя по фотографиям в газетах, и материалам в телеэфире в работе Ирина Муцуовна предпочитает одежду, которая удовлетворяла бы нескольким требованиям. Первое: цвет должен быть такой, при котором вы сохраняете свое достоинство, деловой стиль, но при этом хорошо выглядите. Поэтому она предпочитает носить черное. Второе: вы должны чувствовать себя комфортно, удобно. Каждую секунду знать, что все недостатки вашей фигуры искусно скрыты, а все достоинства – заметны, но не слишком. Третье: максимальная лаконичность линий. Деловая женщина очень много занимается практическими вещами, поэтому рюши, бантики, цветочки ни к чему.

К другим аксессуарам, которые носит Ирина Хакамада, относятся очки, очень многозначащие для ее имиджа. Раньше она носила очки в узенькой оправе – это было практично и удобно. Но они усиливали и без того серьезный и жесткий образ: короткая стрижка, темная одежда, стройность; поэтому вскоре очки стали слегка скругленной формой.

К внешним аспектам имиджа помимо одежды относятся жесты, походка и речь. Жесты и походка Ирины Муцуовны основаны на правилах этикета. Хакамада всегда сидит с прямой спиной, всегда правильно держит ноги –

скрещивает их по-балетному и отводит в сторону. В своей книге «SEX в большой политике» она дает несколько советов на эту тему. Во-первых, находясь в Белом Доме, вы должны быть вытянуты «стрункой» – там все ходят как военные. Во-вторых, при беседе с журналистами нельзя забывать элементарный язык жестов, который они знают наизусть. Что касается пантомимики Хакамады, она всегда опирается локтем или держит руки на столе, положив ладони друг на друга. Речи и высказывания Ирины Муцуовны всегда продуманы до мелочей. Она прекрасно понимает, что если перед ней депутаты, то выступление должно быть «сухое по форме и накатанное по содержанию, никакого художественного свиста. Интонация – невыразительная, без пауз и акцентирования. «Глаза уперты в текст» Если перед ней избиратели, то речь – простая, так как народ может «усвоить только одну мысль за раз». Хакамада всегда высказывается четко, без лишних фраз и метафор, потому что знает «ляпнешь лишнего – все, кому надо, запомнят, кому надо передадут, и уже ничего не изменишь и не оправдаешься». Политик всегда помнит: все, что можно перетолковать, будет перетолковано.

Проанализировав биографию и имидж, Ирины Хакамада, можно сделать вывод, что Ирина Хакамада является искусным оратором, о чём свидетельствуют её различные мастер-классы и появление на различных программах. Кроме этого, она целеустремлённая личность, сама добившаяся немалых высот. Ирина Хакамада привлекла внимание народа своей твёрдостью и харизматичной натурой, располагающей к себе людей. О себе она говорит: «Я совмещаю в себе не только женщину, но и самурая». Она создаёт жёсткий образ с сильным волевым характером. При этом она делает акцент на то, что она женщина-политик, «играющая на мужском поле по правилам, принятым среди мужчин». Хакамада всегда отличалась глубоким интеллектом, её считают очень разумной женщиной, с которой можно советоваться и решать возникшие проблемы. Сегодня Ирина Хакамада внешне привлекательна, имеет собственный неповторимый стиль, слегка сексуальный и вечно женственный. Это человек, который заботится о светлом будущем своей семьи и России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема женского лидерства является одной из наиболее острых на сегодняшний день. В современном обществе вхождение женщины во власть является важной гарантией стабильного и устойчивого развития. Очевидна необходимость обеспечения действительного равноправия женщин и мужчин, вплоть до паритета в органах власти и управления. Преодоление тендерной асимметрии, рост количества женщин - политических лидеров требует и кардинальной трансформации господствующих в обществе стереотипных представлений относительно самого феномена политического лидерства и возможности женщин занимать руководящие должности, эффективно выполняя свои обязанности. Интеграция женщин в политическую жизнь общества будет способствовать дальнейшей демократизации и гуманизации политических институтов, укреплению социального порядка в государстве.

В результате проделанной работы был проведён анализ женского лидерства в российской политике на примере Ирины Хакамады. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что для настоящего времени характерно значительное увеличение числа женщин, работающих в сфере политики и, в первую очередь, занимающих ключевые политические посты. Отличным примером успешной женщины-политика является Ирина Хакамада.

Для достижения обозначенной цели были решены поставленные задачи. Так в работе была изучена природа, сущность и типология лидерства. На основе теоретического материала был сделан вывод, что лидерство – это процесс воздействия, при котором один человек может прибегнуть к помощи и поддержке других для выполнения общих задач. Политическое лидерство женщин характеризуется активным участием женщин в политическом процессе в качестве его непосредственного субъекта, выступает способом достижения и осуществления политической власти, посредством которого интегрируются интересы различных социальных групп.

Выпускная работа также раскрывает тему женского лидерства в исторической ретроспективе. В истории человечества невозможно найти период, когда бы женщины на равных участвовали в управлении государством. Предубеждения в отношении женщин существуют практически в каждой культуре, любом обществе, уходя корнями в тысячелетнюю историю человечества. Работа позволяет сделать вывод, что в настоящий момент женский вопрос изучен не до конца, но женщины активно прорываются в эшелоны власти, и занимают ведущие политические посты.

Особое внимание в дипломной работе уделяется гендерным особенностям женщины-лидера. В нашем исследовании сделан вывод, что за последние десятилетия прослеживаются тенденции актуализации исследования гендерного аспекта политического лидерства. Это связано, в первую очередь, с тем, что происходит изменение функциональных и ролевых характеристик женщин-лидеров в целом. Всё большее значение обретает и фактор активной интеграции женщины в политический процесс и обретение ею широкого спектра возможностей политического управления.

Стоит подчеркнуть ещё раз, что в современный период качественные характеристики политического участия и представительства женщин изменились – они приобрели социальный опыт влияния на политическую жизнь, обретения власти, повышения самооценки и понимания гендерного аспекта проводимой политики.

Таким образом, был дан комплексный анализ женского лидерства в российской политике, раскрывающий и решающий все поставленные задачи выпускной квалификационной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Аллаярова, Ж. С. Концептуализация природы лидерства как феномена // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – № 6. – С. 205.
- 2 Аникеева, О.Б. Женщины России и мира на уровне принятия решений // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2007. – № 25 (342).
- 3 Бендас, Т. В. Психология лидерства: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009.
- 4 Бушуева, Н. В. Женское политическое лидерство // Социология власти. – 2010. – № 4. С. 100 – 108.
- 5 Вебер, М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
- 6 Весна, Е. Б. Понятия «личность» и «индивидуальность» в понятийном пространстве, описывающем человека // Мир психологии. – 1999. – № 4. – С. 280.
- 7 Жилиякова, Е. В. Женское лидерство // Экономика и социум. – 2017. – №1 – 2 (32). – С. 162.
- 8 Зубковская, О. Н. Лидерство // Социология: Энциклопедия. – Мн. – 2003. – С. 507.
- 9 Коваленко, С. В. Женское общественное лидерство и гендерные стереотипы // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2008. – № 3 (47). – С. 89 – 97.
- 10 Костюченко, Л. Г., Резник, Ю. М. Введение в теорию личности. Социокультурный подход. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 59.
- 11 Кропачева, А. А., Суворова, Л. С. Трансформация гендерных стереотипов о женском лидерстве // Вестник Университета Российской академии образования. – 2016. – №1. – С. 91 – 95.
- 12 Левада, Ю. А. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 1.
- 13 Марьин, М. И., Киселева, М. И. Лидерский статус руководителя и методы его диагностики // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 3 (42). – С. 4.

14 Мень, М. А. Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования): Монография. – М.: Издательство Московского университета. – 2011. – С. 65.

15 Мень, М. А. Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования): Монография. – М.: Издательство Московского университета. – 2011. – С. 42.

16 Муфф, Ш. Феминизм, гражданство и радикальная демократическая политика // Тендерные исследования. – 1999. – № 3.

17 Психология: словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. – М., 1990. – С. 189.

18 Рыжкова, А. Г. Имиджевые технологии политического позиционирования женщины-лидера // Наука через призму времени. – 2018. – № 12 (21). – С. 325 – 327.

19 Рябова, Т. Е. Маскулинность в российском политическом дискурсе: история и современность // Женщина в российском обществе. – 2000. – № 4. – С. 17.

20 Стивен, Кови. О сущности понятий «лидер» и лидерство» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mk-blog.ru/blog/Osnovy_Liderstva/o-sushnosti-ponjatij-_lider_-i-liderstvo_-doktor-stiven-kovi.htm.

21 Тайкова Л. В. Проблема лидерства и руководства: теоретический аспект // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2013. – Т. 2. – № 74. – С. 67.

22 Чеснова, Е. Н., Денисова, Т. И. Феномен лидерства в современном мире // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2015. – № 1 (13). – С. 66.

23 Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 313.

24 Чирикова, А. В. Женское лидерство и семейные роли: социологический анализ // Россия и современный мир. – 2011. – № 1 (70). – С. 149-162.

25 Чумичева, Р. М., Платохина, Н. А., Исаев, А. В. Руководство и лидерство в управленческой деятельности // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т. 12. – № 15 (142). – С. 65-67.

26 Швец, Л. Г., Шепелева Ю. Л. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития: монография. – М.: КРЕДО, 2015. – 148 с.

27 Шкарбанов Д. Лидерство. – М.: Litres, 2017.

28 Brenner O.C., Tomkiewicz E.C., Schein V.E. The relationship between sex role stereotypes and requisite management characteristics revisited // Acad, of Management J. 1989. V. 32. N 3. P. 662 – 669.

29 Carli, L. L., Eagly, A. H. Gender, Hierarchy, and Leadership: an Introduction / L. L Carli, A. H.Eagly // Journal of Social Issues. 2001. – Vol. 57. – No. 4. – P.629 – 36. – ISSN: 0022 – 4537.

30 Carpini Delli, M.X., Keeter, S. Gender and Political Knowledge / M. X. Carpini Delli, S. Keeter // ed. by S. Tolleson-Rinehart, J. J.Josephson. New York, London, 2000.

31 Eagly A.H., Johnson B: T. Gender and leadership style: A meta-analysis // Psychological Bulletin. 1990. № 108.

32 Gergey, K.L. Social psychology as history / K.L. Gergey // Journal of personality a social psychology. 1973. – Vol. 26. – № 2. – P. 309 – 320.

33 Johnson C. Gender, legitimate authority and leader-subordinate conversations // Am. Sociol. Rev., 1994, V. 59, N 1, P. 122 135.

34 Kanter R.M. Men and Women of the Corporation. – N. Y.: Basic, 1977.

35 Kittilson, Miki C., and Leslie A. Schwindt-Bayer. 2012. The Gendered Effects of Electoral

36 McDonagh E. The Motherless State: women`s political leadership and American Democracy. 2000. Chicago: University of Chicago Press, 2009. 360p.

37 O'Brien D., Rickne J. Gender Quotas and Women`s Political Leadership. 2014. IFN Working Paper No. 1043

38 Sullerot E. Woman, Society and Change. L.: 5 Winsley Street W1, 1971. – 256 p

39 Tsui, A. A role set analysis of gender differences in performance, affective relationships and care success of industrial middle managers / A. Tsui, B. Gutek // *Academy of Management*. – January. 1984. – № 3. – P. 619 – 635.

40 *Women in Politics and Decision Making in the Late Twentieth Century/ A United Nations Study / United Nations Office in Vienna, Center for Social Development & Humanitarian Affairs. Martinus Nijhoff Publisher: Dordrecht / Boston / London, 1992. P. 12.*